

благословил создание ряда православных СМИ и издательств, стремясь расширить влияние Церкви. Также митрополит Иоанн стал одной из самых публичных фигур РПЦ первой половины 1990 годов, часто выступая на конференциях и встречах с общественностью, в печати и по телевидению и защищая интересы Церкви.

Библиографический список

1. Бороздкина О.Я. Да будет вечным имя твое... Машинопись // Был человек от Бога... / Сост. Е.И. Душенова. СПб., 2015.
2. Михайлов В.А. Встречи с владыкой Иоанном // Был человек от Бога... / Сост. Е.И. Душенова. СПб., 2015.
3. Православный Санкт-Петербург. 1996. // Был человек от Бога... / Сост. Е.И. Душенова. СПб., 2015.
4. Пять лет с Владыкой (воспоминание игумена Пахомия (Трегулова) // Православный Санкт-Петербург. 2000. Октябрь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravpiter.ru/pspb/n101/ta010.htm> Дата обращения: 13.11.2021
5. Об Академии // Петровская академия наук и искусств. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.петрани.рф/об-академии.html> Дата обращения: 13.11.2021
6. От редакции // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Выпуск 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://spb-eparh-vedomosti.ru/article.php?id=1> Дата обращения: 13.05.2021; Хроника // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1991. Выпуск 12. Часть 1.
7. Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1992. // Был человек от Бога... / Сост. Е.И. Душенова. СПб., 2015.
8. Хроника // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1992. Выпуск 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spb-eparh-vedomosti.ru/article.php?id=188> Дата обращения: 13.11.2021.
9. Хроника // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1992. Выпуск 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://spb-eparh-vedomosti.ru/article.php?id=238> Дата обращения: 13.11.2021.
10. Хроника // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1994. Выпуск 12. Часть 1. С. 5.

А.В. Протасова

Самарский национальный исследовательский университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

После революционных преобразований, религиозные представления начали разрушаться, что конечно требовало создания новых норм и идеалов, так как любой верующий начинает искать ответа на самые простые вопросы, которые раньше могли быть объяснены с помощью священных книги и писаний. Неутешительные результаты антирелигиозной пропаган-

ды, которая началась с активного внедрения и проведения демонстраций и шествий, очерняющих религиозные праздники, показали необходимость перехода к другим формам и методам работы. В этом отношении партия решила перейти от простой дискредитации религии к объяснению населению основ естественных наук, что должно было привести к логическому отказу от религиозности. Наиболее насущные вопросы в основном касались самых простых вещей. Так, Р. Гинзбург пишет, что рабочих наиболее часто волновали вопросы «...происхождения человека и земли, происхождения религии, происхождения праздников и обрядов...» [1, с. 8]. Переход к более глубокой и проработанной антирелигиозной пропаганде, затрагивающей изучение явлений природы и человеческой жизни, также можно проследить и на страницах периодической печати Самарской губернии: «...в первый раз наше «комсомольское рождество» проводилось к демонстрациям, с широкими карнавалами, с уличными шествиями, и т.д. Мы тогда в те времена не столько разрушали религиозное суеверие и языческие обычаи, сколько показывали населению наш организованный кружок безбожников. Естественно, что мы должны были вслед за показной стороной нашего безверия заняться всерьез и надолго глубокой антирелигиозной пропагандой, основанной на тщательном и глубоком изучении явлений природы и человеческой жизни...массам молодежи и сельскому населению...дать вместо оглушающих его демонстраций против бога и вместо голых лозунгов простое ясное понятие о том, что крестьянин поможет сам себе, своему хозяйству, если будет вместо молитвы знать законы природы и ее явления» [5, с. 1].

На страницах еженедельной газеты Самарского Губкома РКСМ «Голоса молодежи» часто встречаются статьи, посвященные раскрытию тех или иных законов природы, стихийных явлений и прочих вопросов, которые до этого часто понимались с религиозным подтекстом. Например целые колонки посвящались происхождению молнии и грома [4, с. 3]. Также советские активисты пытались связать языческих богов и их «аналогов» в традиционных конфессиях, чтобы доказать однотипность объяснения природных явлений через божественное понимание. Так, Илья пророк приравнивался к Перуну – громовержецу [4, с. 3]. Также акцент был сделан на языческих праздниках. Например, в планах работы коллективов пропагандистов Самарской губернии отмечался день Ильи-пророка, выпадающий на 15 августа. Согласно указаниям, он должен быть ознаменован в деревенских ячейках в целях ознакомления населения с основами естествознания, чтобы наглядно разъяснить миф об Илье. Методический план проведения должен быть проработан в коллективе, чтобы иметь возможность провести беседу «Колесница Ильи» [2, оп. 1. д. 458. л. 17]. Вообще коллективы пропагандистов на каждом своем заседании должны были аккумулировать вопросы: как относятся различные слои деревни к религии, попу, антирелигиозной пропаганде, и как проводить комсомольское рождество [2, оп. 1. д. 458. л. 65], чтобы тщательнее проводить свою работу. Кроме

того, что безбожники старались отвлечь население, утверждая новые традиции и вводя новые праздники. Например, с 4-20 октября 1924 г. по Самарской губернии и 19 октября в Самаре проводился «Праздник урожая», который устанавливался по всей территории СССР в один из воскресных дней октября [2, оп. 1. д. 467. л. 3]. Цель данного мероприятия состояла в освещении положения сельского хозяйства в каждом уезде в частности, пропаганде сельскохозяйственных культур. Другой праздник «День леса», ставил своей задачей «агитацию и пропаганду за деревонасаждение, охрану лесов, городских садов, очистки садов и лесов... [2, оп. 1. д. 468. л. 1]. Являлись ли данные практики советской власти образцами влияния на народную религиозность – очевидно, что да. Так как она рассматривается как «...специфическая черта народной культуры и как частные культовые практики, закрепившиеся в бытовом поведении народов» [3, с. 8]. С точки зрения партийной идеологии, народная религиозность была результатом отсталости: образование и просвещение должны были снять завесу суеверия с очей масс и просветить их светом разума» [4, с. 93]. Однако, именно тот факт, что повседневная религиозная жизнь основной части православного христианства была тесно связана с народными языческими поверьями и традициями, стало решающим фактором при использовании партии обращений к фольклору. Этот метод работы с мировоззрением населения имел больше влияния на показатели уровня религиозности, однако, как и другие формы работы, не показал желательных результатов, оставаясь одним из возможных путей развития антирелигиозной пропаганды.

Библиографический список

1. Антирелигиозная пропаганда // Антирелигиозное воспитание в школе / под ред. А.Т. Лукачевского. Сборник №1. М.: Безбожник, 1929.
2. Самарский государственный архив социально-политической истории (СО-ГАСПИ). Ф.1.
3. Мурзин А.А. Народная религиозность как феномен культуры: монография. М: ИНФРА-М, 2017. 144 с.
4. Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма / Виктория Смолкин; пер. с англ. О.Б. Леонтьевой, науч. ред. М.Ю. Смирнов. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 552 с.
5. Голос Молодежи. Понедельник. 29 сентября 1924 г. №103.

С.В. Николаев

Самарский национальный исследовательский университет

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ В МЕМУАРАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОК

В советском социокультурном пространстве творчество Владимира Высоцкого и его образ занимают особое место. Оно стало составной частью